

— Перестань смотреть, уже ушли. — Чжоу Жо Ци подошла и шлёпнула Чжоу Линь Юя по затылку, пытаясь образумить своего ослеплённого брата. Как организатор выставки, она, естественно, знала о поцелуе Вэнь Сыаня и Пэ Сока, поэтому заранее предупредила СМИ. Сегодняшний инцидент не должен был попасть в газеты, достаточно было, чтобы о нём узнали только в их кругах.

В конце концов, повышенное внимание общественности не пошло бы на пользу Пэ Соку, выходцу из обычной семьи. Более того, он был блогером, а каждое действие блогера может быть неверно истолковано злонамеренными пользователями сети.

Чжоу Жо Ци была в отчаянии: эти двое мужчин совершенно не понимали, как защитить Пэ Сока, и ей в итоге пришлось улаживать последствия.

— Если Вэнь Сыань может, почему я не могу? — прищурившись, мрачно спросил Чжоу Линь Юй. Его лисьи глаза, всегда сияющие улыбкой, впервые были полны холода. Толпу уже разогнали, а сотрудники потребовали удалить все сделанные фотографии и видео.

Чжоу Жо Ци было трудно что-либо объяснить, поэтому просто закатила глаза:

— Если он ненормальный, то ты тоже?

Взгляд Вэнь Сыаня был холоден, как у змеи, словно он был готов в любой момент вонзить ядовитые зубы в Чжоу Линь Юя, если тот скажет ещё хоть слово.

Чжоу Жо Ци поёжилась, не понимая, как добродушный и наивный Пэ Сок умудрился связаться с этой змеей.

— И даже если они расстались, он всё ещё бывший парень брата Юньсю, — Чжоу Жо Ци взглянула на брата, погрязшего в своих чувствах. — Ты уверен, что он не передумает?

Чжоу Линь Юй слегка нахмурился:

— Неважно, свободен он или нет.

Чжоу Жо Ци вытаращила глаза, словно поняв, что он имеет в виду. Она не сдержалась и ударила его кулаком, гневно крикнув:

— Ты правда с ума сошёл!

— Я просто хочу заполучить его, — Чжоу Линь Юй сжал кулаки и повернулся к девушке с мольбой в глазах. — Сестра, помоги мне.

В гараже на заднем дворе Вэнь Сыань страстно целовал Пэ Сока, не сводя глаз с его безупречного лица. Неземная красота юноши ещё больше возбуждала его, и он, не в силах сдержаться, провёл языком по нежной коже, желая обладать им без остатка. Пэ Сок прикрыл глаза и, прильнув губами к опухшим губам мужчине, начал нежно посасывать их, делая их влажными и пухлыми.

Вэнь Сыань опустил глаза, разглядывая ресницы Пэ Сока. Густые, словно нарисованные подводкой, они отбрасывали тени на его щёки, слегка подрагивая в ожидании ласки. Пэ Сок приоткрыл рот, позволяя Вэнь Сыаню проникнуть глубже, их языки сплетались, обмениваясь вкусом и ароматом. Кадык мужчины заходил ходуном, он жадно глотал слюну, обнимая паренька за тонкую талию и нежно целуя.

В салоне автомобиля витал аромат духов и возбуждения. Вэнь Сыань с хриплым вздохом оторвался от Пэ Сока, его глаза, полные желания, горели алым огнём. Он облизнул губы и, прижавшись лицом к лицу юноши, заключил его в свои объятия, пытаясь унять разбушевавшуюся страсть.

Он не хотел, чтобы Пэ Сок счёл его распущенным, не хотел относиться к нему легко. Он дожждётся согласия юноши, прежде чем сделать следующий шаг.

— Уэсли... — Пэ Сок видел терпение мужчины. Он протянул руку и погладил его по уху, словно в награду, прошептал: — Это наш маленький секрет.

Дыхание Вэнь Сыаня прервалось, и он с новой силой принялся покрывать поцелуями шею юноши. Однако делал он это очень осторожно, не оставляя следов. Он наслаждался этим чувством близости и обладания, но больше всего — крупными любви, которые дарил ему Пэ Сок.

— Не волнуйся, Сок. Никто не узнает, — Вэнь Сыань позвонил своему секретарю перед тем, как завёл автомобиль. Его импульсивность перед журналистами нужно было пресечь в зародыше, не допуская огласки. Это был его собственный поступок, и он не должен был доставлять Пэ Соку неудобств. — Никто не станет сплетничать о тебе.

Искренние слова Вэнь Сыаня заставили Пэ Сока покраснеть. Он застенчиво кивнул, соглашаясь:

— Ты хочешь здесь?... Я никогда не...

Зрачки Вэнь Сыаня сузились. В этот момент он чувствовал себя голодным зверем, жадно осматривающим свою добычу. Однако ошейник на его шее был затянут слишком туго, напоминая, кто здесь хозяин. Улыбнувшись, он соблазнительно прошептал:

— Давай здесь. Я больше не могу ждать.

Весь двор принадлежал ему, так что даже если бы они были на улице, это не имело бы значения. Слуги уже разошлись, и на лужайке остались только они вдвоём.

Пэ Сок, сидя на пассажирском сиденье, продолжал принимать поцелуи мужчины, и, слегка подавшись назад, откинулся на спинку кресла. Парень наблюдал, как Вэнь Сыань, перекинув длинные ноги, наклонился над ним. Его высокое тело заслонило свет, и в темноте Пэ Сок мог различить лишь его прерывистое дыхание и тихие стоны.

Вэнь Сыань не был знаком с подобными вещами и не успел подготовиться, поэтому, целуя Пэ Сока, он нахмурился и отправил сообщение секретарю. Не прошло и минуты, как он получил всю необходимую информацию. Сердце Вэнь Сыаня забилось чаще. Первобытные, животные инстинкты... Если объектом его желания был Пэ Сок, то насколько прекрасным всё будет? И теперь он не просто фантазировал, а был на пути к близости с юношей.

Глаза Вэнь Сыаня налились кровью, разум затуманился безумием. Он прижал Пэ Сока к сиденью, желая полностью контролировать ситуацию:

— Я так тебя люблю. Позволь мне целовать тебя, обнимать тебя... Стань моим любовником, тайным от всех. Позволь мне приковать тебя к себе цепями. Сок, я так хочу, чтобы ты запер меня в клетке, смотрел на мои фотографии и видео, кормил меня с рук и баловал... — Вэнь Сыань продолжал фантазировать. Только так он мог спастись от этого уродливого, грязного мира.

Пэ Сок лишь улыбнулся уголком губ и нежно посмотрел на Вэнь Сыаня, отдавая бразды правления в его руки:

— Но мне нужна твоя защита, Вэнь Сыань. Я боюсь боли.

— Тогда считай меня своим рабом, своим рыцарем. Я буду вечно лежать у твоих ног, защищая тебя ото всех невзгод.

— Уэсли оставит меня? — ПэСок прикрыл глаза и провёл рукой по щеке. — Если я перестану быть красивым... или появится кто-то лучше меня?

— Нет, я никогда тебя не брошу, — Вэнь Сыань поклялся в верности, запечатлевав лицо Пэ Сока в своей памяти. — Ты всегда будешь самым прекрасным. Никто не сможет занять твоё место.

Голова мужчины шла кругом. Он достал телефон, включил камеру и протянул Пэ Соку, камера была направлена на него самого:

— Я никогда, никогда не предам Пэ Сока. Я буду любить его до конца своих дней.

В VIP-комнате бара царила гнетущая атмосфера. Из панорамных окон открывался вид на танцпол, залитый сине-фиолетовыми огнями. Громкая музыка, смешанная с запахом алкоголя и сигарет, опьяняла, а вибрирующие басы заставляли желудок сжиматься.

Чэн Юньсю молча пил, смешивая пиво, коктейли и соджу — все ради того, чтобы забыться. Цюй Цин Чжоу, развалившись на диване, курил, раздраженно цокая языком. Что с этими двумя происходит? Вчера один напивался до бесчувствия, сегодня другой, и оба раза именно с ним.

— Где выпивка? — Только что наполненный стакан снова был пуст. Чэн Юньсю, несмотря на кажущуюся невозмутимость, был совершенно трезв. Он посмотрел на бармена, стоявшего у двери. — Принеси еще бутылку.

Бармен вопросительно посмотрел на Цюй Цин Чжоу, но тот, обычно знающий меру, на этот раз решил потакать Чэн Юньсю:

— Бутылку пива «Кинмаэ».

Когда официант вышел, Цюй Цин Чжоу спросил:

— Ты знаешь, что днем Вэнь Сыань водил Пэ Сока на выставку? Ту, что семья Чжоу устраивала.

Чэн Юньсю нахмурился, в его глазах уже плескалось опьянение:

— И что?

— Говорят, Вэнь Сыань перед прессой признался в своих чувствах к Пэ Соку. — Цюй Цин Чжоу недовольно поморщился. — К счастью, новость успели заблокировать, так что она разлетелась только по нашему кругу, не попав в интернет.

Чэн Юньсю прикрыл глаза:

— И как ты узнал?

Цюй Цин Чжоу пожал плечами:

— Друзья рассказали. Кажется, их очень позабавила эта ситуация.

Чэн Юньсю усмехнулся:

— Обычные сплетники... Ничего не понимают.

— А ты? Неужели сдаешься? Решил топить горе в алкоголе? — Цюй Цин Чжоу прищурился, его слова прозвучали неразборчиво из-за сигареты. — Ты действительно опустил руки?

— Опустил? — Чэн Юньсю сжал стакан, мрачно глядя на танцующих внизу. — Да как я могу сдать?! — Он опустил взгляд на свои руки. — Я люблю его до безумия.

Цюй Цин Чжоу ухмыльнулся:

— Может, мне позвонить ему и попросить забрать тебя?

Чэн Юньсю замер. В таком состоянии он вряд ли произведет хорошее впечатление:

— Сейчас... слишком поздно.

— То есть ты позволишь ему провести ночь с Вэнь Сыанем? — продолжал Цюй Цин Чжоу. Его слова не давали Чэн Юньсю шанса на ответ, и тот лишь пробормотал, словно побитая собака:

— Дорогой... Пэ Сок... он же обещал... что не предаст меня.

— Ты действительно веришь, что Вэнь Сыань ни на что не способен? — Цюй Цин Чжоу усмехнулся, доставая телефон, но тут же вспомнил, что находится в черном списке. Раздраженно чертыхнувшись, он выхватил телефон Чэн Юньсю и нашел контакт Пэ Сока. — В конце концов, это же Пэ Сок.

Последние слова Чэн Юньсю не расслышал. Иначе он бы очень удивился, узнав, что у его друга внезапно проснулась симпатия к Пэ Соку.

Цюй Цин Чжоу не доверял ни Пэ Соку, ни Вэнь Сыаню. Он не мог понять, как можно верить человеку, который еще утром был готов на измену. Только Чэн Юньсю мог быть настолько наивным, чтобы верить обещаниям и лжи, оставаясь в неведении.

Конечно, у Цюй Цин Чжоу были свои мотивы. Он предпочитал видеть Пэ Сока с Чэн Юньсю, чем позволить ему связаться с кем-то еще.

Ведь в этом случае у него оставалось бы еще меньше времени.

Пэ Сок ответил на звонок практически сразу. Его голос звучал спокойно, казалось, он еще не спал:

— Юньсю, у тебя так шумно. Что-то случилось?

— Это я, — Цюй Цин Чжоу усмехнулся. — Юньсю перебрал. Забери этого алкаша. — До боли знакомый диалог, только объект другой.

Пэ Сок улыбнулся:

— Где вы? Я сейчас приеду.

Цюй Цин Чжоу прищурился, стряхивая пепел с сигареты. Горячий пепел обжег пальцы, и он раздраженно бросил окурок в пепельницу. Подойдя к окну, он перекричал музыку:

— А я думал, ты с Вэнь Сыанем.

Пэ Сок усмехнулся:

— Ты что, ревнуешь, Цюй Цин Чжоу?

— С чего бы? — Цюй Цин Чжоу нахмурился. — Не тешь себя иллюзиями.

В глазах Пэ Сока мелькнула усмешка. Он посмотрел на мужчину, который только что вышел из ванной, обмотав бедра полотенцем.

— Но ты угадал.

Цюй Цин Чжоу криво усмехнулся, скрывая ярость:

— ... Поторопись.

<http://bllate.org/book/14253/1260245>